

ЧЕРНОСОТЕНЦЫ В ПОВОЛЖЬЕ (1907 – НАЧАЛО 1917 гг.)

Правый фланг партийной жизни Поволжья занимали националистические монархические организации и, прежде всего, СРН. Наиболее весомые позиции союзники занимали в Саратовской губернии, где у них существовало двенадцать отделов и шесть подотделов¹. Крупнейшие отделы находились в губернском центре (в декабре 1907 г. более 250 человек), в Царицыне (3 000 человек) и Вольске (300 человек). В Самарской губернии насчитывалось семь отделов, в том числе в Самаре (500 человек), а также в Самарском, Бузулукском и Бугурусланском уездах² и три подотдела. В Симбирской губернии существовали отделы СРН в самом городе, в Карсунском и Сенгилеевском уездах. В апреле 1907 г. зарегистрировался сызранский отдел, численность которого составляла 10-20 человек³. В Астраханской губернии в самой Астрахани существовала Народная монархическая партия (1300 человек)⁴.

Черносотенные организации включали в себя представителей как «верхов», так и «низов» общества. Так, сызранский отдел СРН возглавляли кондуктор железной дороги (П.П. Харюткин) и печник (Ф.С.Истомин). В отделе состояли служащие, ремесленники, священники, промышленники. Самарскими «союзниками» руководил лавочник С.П.Шустов, другими крупными политическими фигурами этого направления были мещанин Н.В. Шишканов и купец Д.М. Коренев. Среди активных членов СРН Саратова встречаются следующие лица: старьевщик, маклер, два сапожника, чиновник, предводитель дворянства. Не последнюю роль в отделах играло дворянство, так саратовских черносотенцев несколько лет возглавлял представитель этого сословия Э.А. Исаев. Во главе астраханских черносотенцев стоял мещанин, торговец граммофонной продукцией Н.Н. Тиханович-Савицкий. Членами черносотенных организаций были священники, но нигде, кроме саратовского «братского союза», возникшего во второй половине 1907 г., они не играли руководящей роли. Там это стало возможно благодаря личным качествам Гермогена и Иллиодора.

Социальная неоднородность черносотенцев выливалась в постоянные внутренние конфликты между верхами и низами, что особенно было заметно в наиболее крупной и деятельной саратовской организации. Споры шли по многим серьезным проблемам. Особые разногласия вызывал аграрный вопрос. Председатель отдела СРН С.П. Шишов выступил со своим земельным проектом в апреле 1907 г. на IV Всероссийском съезде союза. Он предложил «истинно русским» дворянам передать свои земли царю со словами «у нас земли много, а у крестьян ее мало, мы ею долго владели, нажили богатство, а потому раздели ее между крестьянами»⁵. Руководство союза резко отрицательно отнеслось к предложениям С.П. Шишова, которого не только изгнали со съезда, но и исключили из СРН. Когда он вернулся в Саратов, его поддержало большинство членов отдела, но новый председатель, дворянин Э.А. Исаев, как и лидеры СРН, был против любых покушений на помещичье землевладение. Тем не менее, под давлением низов дворяне-союзники стали высказываться в популистском духе. Так фон Гарднер заявил, что если дворянин истинно русский, то он готов из 1000 десятин 700 отдать крестьянам, а М.М. Кохановский успокоил дворян, что черносотенцы их не считают за врагов и

«уважают перед Отечеством и царем». Того же С.П. Шишова Э.А. Исаев был вынужден вновь принять в члены отдела СРН.

Противоречивые оценки вызвал закон 9 ноября 1906 г. Э.А. Исаев поддержал его, заявив, что русская община должна разрушиться. Высказался он и за союз с октябристами. В отличие от него активные союзники, выражавшие мнение низов организации, В.Ф. Савенков и Калинин к закону отнеслись отрицательно, а октябристов назвали «волками в овечьей шкуре».

Весьма активны были черносотенцы Саратова, но и им пришлось пережить сложные моменты. Крупный удар по черносотенному движению города был нанесен саратовским епископом Гермогеном. По его решению весной 1907 г. отдел СРН переименовался в «Православный братский союз», руководителем которого стал он сам⁶. В устав внесли ряд принципиальных изменений. В частности, председателем должен быть без выборов преемственно каждый епископ Саратовский и Царицынский, один из его товарищей должен быть непременно священником и назначаться епископом⁷. Такое изменение вызвало немалое недовольство многих членов СРН. Гермоген же обосновывал это тем, что союз черносотенцев с церковью усилит их обоих.

Недовольные вскоре отделились от новоявленного «братства» и под председательством Терентьева создали «союз умеренных монархистов». Отношения между двумя союзами были сложными. Активный член «братского союза» В.Ф. Савенков, вскоре вернувшийся в СРН, заявил, например, «раз они порицают батюшек, то, значит, они жиды и революционеры»⁸. В августе 1907 г. в «братском союзе» произошел новый раскол. «Союз» покинули многие его члены, в том числе двенадцать членов Совета во главе с Э.А. Исаевым, которые организовались под старым названием СРН.

В начале 1908 г. вновь обострились отношения между СРН с одной стороны и «братским союзом». Гермоген не отдавал отделу СРН их знамя, не разрешал им участвовать в крестном ходе с их символикой. В свою очередь в отделе СРН его называли «слугой дьявола», «новым Аввакумом» и написали на него жалобу в Синод, чьим членом был Гермоген. Осенью 1908 г. депутация СРН побывала у товарища министра внутренних дел А.А. Макарова с жалобой на епископа.

В отделе СРН имелись серьезные проблемы. С.П. Шишов обвинил В.Ф. Савенкова и казначея Калинина в расхищении союзной казны. Возникли финансовые проблемы. На собрании 16 марта 1908 г., где присутствовало около восьмидесяти человек, Калинин доложил, что в союзе полное отсутствие денежных средств и, если не будет оказана финансовая помощь, придется ликвидировать союз. На собрании в конце мая, где собралось около 30 человек, констатировался полный упадок деятельности СРН в Саратове. Одни члены покинули его, другие неохотно посещали собрания, и членских взносов поступало в кассу очень мало.

На собрании отдела СРН в июне 1909 г. произошел очередной раскол. Около ста сторонников В.Ф. Савенкова избрали его председателем. Одновременно другая часть избрала председателем подполковника А.И. Дуплицкого. Этот кризис был преодолен тем, что малограмотный В.Ф. Савенков отказался от председательствования. Но в сентябре возникло новое противостояние по линии «дворянство – «низы». В.Ф. Савенков и другие

обвинили дворян-черносотенцев в сговоре с октябристами, в стремлении превратить союз в партию с узко-сословными интересами, в том, что у дворян «от настоящего русского духу нос воротит»⁹. В свою очередь у дворян усилилось стремление самостоятельно организоваться с тем, чтобы в союз вступали «люди приличные» с определенным культурным уровнем.

На фоне всех этих раздоров черносотенная деятельность заметно клонила к упадку. Еще в мае 1909 г. Кузьмин предупреждал: «Таает и распадается наш союз с каждым днем».

Трудности испытывал и «братский союз». В марте 1908 г. Гермоген вел переговоры с В.М. Пуришкевичем о слиянии «братства» с «Союзом Михаила Архангела», но они закончились неудачей. На состоявшемся 2 июня 1908 г. годовом собрании «братства» было отмечено, что в губернии существует 20 отделов, главный из них в Царицыне. Возглавлялся он иеромонахом Иллиодором. По подсчетам самих черносотенцев количество членов союза там было 8 тысяч человек.

2 июня 1908 г. состоялось годовое отчетное собрание «братства», где было доложено, что его деятельность выражается в устройстве духовных бесед и собраний, в распространении патриотической литературы. В течение года братство боролось с «лжеучениями» Л.Н. Толстого, Н.А. Морозова и других врагов веры православной, отмечалось там.

«Православное братство» привлекало народ резкой критикой «верхов». В одной из своих проповедей руководитель царицынского отдела иеромонах Иллиодор говорил буквально следующее: «Таких представителей власти, как полицмейстер Бочаров, а также губернатор Татищев и министр Столыпин, следует за их проступки позвать всех на царскую конюшню и хорошенько выпороть нагайками»¹⁰. Впрочем, и сам Гермоген не скупился на выражения. В 1908 г. губернатор был вынужден доложить П.А.Столыпину о том, что «преосвященный в соборе, в моем присутствии произнес проповедь, в которой резко порицал правительство вообще и представителей власти в частности».

П.Г.Курлов, занимавший тогда посты товарища министра внутренних дел и командира корпуса жандармов, позднее вспоминал: «Саратовский губернатор граф Татищев вынужден был оставить свой пост вследствие невозможных отношений между ним и епископом Гермогеном, который позволял себе ряд бестактных и недопустимых выходок, направленных против начальника губернии. Его преемник П.П. Стремоухов тоже жаловался на поведение преосвященного Гермогена, прикрывавшего свои неприличные поступки фразами о монархизме и религиозности. Как умный человек, архирей не доводил своих выходок до крайности, инспирируя и пользуясь для этого иеромонахом Иллиодором. Последний произносил в Царицыне прямо революционные проповеди, убеждая народ не признавать властей, так как они – еретики и изменники Государю. Подлинный текст его проповедей был мне доставлен начальником Саратовского губернского жандармского управления полковником Семигановским. Мы с П.А. Столыпиным неоднократно обсуждали меры обуздания Иллиодора»¹¹. Потребовались серьезные усилия главы правительства, что бы выпроводить Гермогена и Иллиодора из Саратовской губернии.

Весьма негативно, открыто о П.А. Столыпине высказывались и астраханские черносотенцы. Как писал Н.Н. Тиханович-Савицкий Е.А. Полубояриновой в 1909 г., «мы должны пользоваться малейшими предложениями, что бы дискредитировать Столыпина». Деятельность же Иллиодора получала у них полное одобрение. Н.Н. Тиханович-Савицкий в 1910 г. обращался в редакцию «Русского знамени»: «Вступитесь за Иллиодора. Пишите, пока его не возвратят в Царицын. Это разбойное, развратное, красное гнездо он усмирил в один год, выстроил богатый монастырь, куда стекались тысячи народа. Ссылка Иллиодора – это полное издевательство над патриотизмом, это полное торжество измены и крамолы»¹².

Чем могла обернуться критика главы правительства можно увидеть на примере отдела СРН Самары. В 1910 г. Главный Совет СРН принял решение протестовать против циркуляра П.А. Столыпина о разрешении евреям проживать вне черты оседлости. 7 марта 1910 г. на собрании отдела было принято решение отправить протестующую телеграмму Николаю II, что и сделали. На следующий же день С.П. Шустова вызвал к себе полицмейстер и они вместе направились к губернатору В.В. Якунину. Тот начал обвинять председателя отдела СРН в покупке краденного (приобрел подшипник, стоящий 100 рублей за 12), заявил, что это не первый случай, что им (губернатором) затребованы из окружного суда все дела о С.П.Шустове, что он даст им ход. Затем, запугав его, губернатор поинтересовался, «зачем вы отправили телеграмму Государю о предании суду министра Столыпина?». Аудиенция закончилась тем, что глава губернии пригрозил С.П.Шустову выслать его из губернии, а отдел закрыть. При этом губернатор постоянно кричал на него, разволновался и пролил на себя стакан воды.

Лишь небольшой отдел в Сызрани Симбирской губернии поддержал П.А. Столыпина. Их печатный орган газета «Сызранский маяк» так оправдывал курс премьера на разрушение общины: «Право собственности так старо, как само человечество: всякий человек имеет что либо принадлежащее только ему»¹³.

Сравнительно деятельным был самарский отдел СРН, каждое воскресенье проводивший свои собрания. В январе 1907 г. его почетными членами стали архиерей и губернатор, благословивший черносотенцев «на святое дело» иконой¹⁴. Самарский отдел СРН летом 1907 г. был занят устройством «союза русских рабочих всех разрядов, а равно и всех других лиц разных сословий и состояний обоюбого пола». На собрания приходило до 800 человек¹⁵. После окончания предвыборной кампании деятельность отдела пошла на спад, а организационный раскол усугубил этот процесс.

В 1908 г. в Самарском отделе СРН произошел конфликт на почве борьбы за лидерство между С.П. Шустовым и Н.В. Шишкановым. Последний со своими сторонниками покинул отдел и в марте образовал «Второй отдел СРН имени святителя Алексия» (покровителя Самары). В декабре 1908 г. с предложением восстановить единство к С.П. Шустову обратился А.И. Дубровин. Он писал, что Главный совет СРН, отмечая энергию С.П. Шустова и его преданность делу, просит водворить мир между союзниками. «Не губите родного дела, - заканчивал А.И. Дубровин, - помиритесь!»¹⁶ Сделать это оказалось трудно. Отношения между отделами оставались враждебными. В 1908 г. Второй отдел, например, печатно обвинил С.П. Шустова в присвоении

десяти рублей, пожертвованных В.М. Пуришкевичем в кассу СРН. Черносотенная деятельность свелась в Самаре к проведению малозначительных собраний. Из сколько-нибудь заметных акций можно упомянуть протест шустовского отдела против продажи ветхой деревянной церкви еврею М.Л. Боберману и кампания шишкановского отдела против предполагавшегося чествования Л.Н.Толстого.

В 1910 г. шустовский отдел был закрыт губернатором. Причиной стали подлинные публикации в «Русском знамени» о коррупции самарской администрации и, прежде всего полиции, во главе с полицмейстером Критским. Губернатор пришел в ярость, но не на своих чиновников, а на «союзников». Назначенные ревизоры (по словам С.П. Шустова, «те же преступники») злоупотреблений не нашли. Тогда он уволил со службы полицейского чиновника, признавшегося в неправомерных делах, и выслал из губернии корреспондента «Русского знамени». Между тем, номера газеты ходили по всей Самаре. Горожане, в целом, одобряли действия «союзников», говоря, что наконец-то нашлись те, кто сказал губернатору: «вы скрываете преступников».

На крестном ходе губернатор, увидев С.П. Шустова, набросился на него с бранью. Затем Семена Прокофьевича арестовали, а его дочь уволили из гимназии, где она работала учителем. 30 августа 1910 г. на квартиру С.П.Шустову пришли помощник пристава, два околоточных и городской. Они объявили хозяину, что губернатор закрыл отдел СРН, изъяли все документы по отделу и взяли подписку о непроявлении какой-либо политической деятельности. С.П.Шустов был полностью деморализован. Он жаловался А.И. Дубровину, что его грызут со всех сторон: и алексеевцы (члены второго отдела СРН), и обновленцы, и губернатор и добавлял: «До приезда нового губернатора не буду проявлять никакой деятельности»¹⁷.

Настоящую войну вели между собой черносотенцы Астрахани и губернатор Соколовский. Он отказывался присутствовать на их мероприятиях, негативно отзывался о них, например, освящение знамен назвал балаганом. В 1907 г. он, выполняя распоряжение П.А. Столыпина, вообще не разрешил освящать знамена. Объяснялось это тем, что монархисты, якобы, готовят погромы. Губернатор разговаривал с монархистами исключительно на уровне крика и угроз. Он добился увольнения из управляемой территории вице-губернатора Кашира-Масальского, поддерживавшего черносотенцев. В докладе в Департамент полиции в 1907 г. он охарактеризовал своего врага, Н.Н. Тихановича-Савицкого, как «человека нервнобольного, почти совершенно глухого, крайне экзальтированного»¹⁸.

Затем Соколовский перешел к прямым репрессиям. На временного редактора «Русской правды» А.Е. Руднева правая рука губернатора прокурор Отт завел уголовное дело. В 1908 г. началось судебное преследование Н.Н. Тихановича-Савицкого, приговоренного к месячному тюремному заключению. В 1908 г., необоснованно обвинив монархистов в устройстве беспорядков в театре, губернатор приказал арестовать нескольких из них и попросил мирового судью поступить с ними по всей строгости закона. В этом же году полиция избила старшину партии рабочего Куликова. Шли постоянные угрозы закрыть «Русское знамя». Как жаловался А.И. Дубровину Н.Н. Тиханович-Савицкий,

«номер за номером конфисковывается», были случаи, когда полиция рассыпала набор в самой типографии.

Н.Н. Тиханович-Савицкий первоначально слал жалобы в Главный Совет СРН и лично А.И. Дубровину, надеясь, что он обладает влиянием на правящие верхи и сможет убрать Соколовского из Астрахани. «Иначе он задушит нас окончательно», - писал лидер астраханских монархистов¹⁹. (Он жаловался не только на «антирусскую» политику своего врага, но и на его кутежи, пьянства, поездки по номерам гостиниц, на связь с женой инженера Филевского). Однако, убедившись, что дружба лидеров СРН с верхами – это пустые слова, он с 1909 г. перестал отправлять ходатайства.

При огромной активности Н.Н. Тихановича-Савицкого, черносотенная организация оставалась слабой. Как злорадно и справедливо писал «Астраханский вестник»: «Партия Тихановича... может служить молебны, посылать телеграммы, подносить адреса.., и только. В политическом отношении ее влияние – нуль»²⁰. Его реально окружало 10-20 человек. Они принадлежали к городским низам, обладали невысокой политической и иной культурой и их вид, и деятельность не могли поднять престиж партии в глазах горожан. Пропагандистская работа велась, главным образом, через газету «Русская правда», которая отличалась резким тоном даже среди подобных газет. Один из астраханских членов РСДРП назвал ее «возмутительной газетой»²¹. (В настоящее время она находилась в спецхране и автору этих строк не удалось познакомиться с ней). Кроме того, устраивались традиционные для черносотенцев шествия, освещения знамен, посылались верноподданнические телеграммы. Из серьезных акций можно отметить открытие при народной монархической партии в 1908 г. русской национальной школы.

Едва находились деньги на издание «Русской правды». В сентябре 1910 г. Н.Н. Тиханович-Савицкий обратился с письмом к А.И. Дубровину: «Дорогой Александр Иванович. Не найдется ли хотя немного среди единомышленников на поддержку издания «Русской правды». Я трачу на нее в год своих около 1000 рублей, но больше не могу»²². С подобной же просьбой он обратился к В.М. Пуришкевичу. В отличие от А.И. Дубровина тот, хотя и в незначительной степени, откликнулся на обращение. В 1910 и 1911 г. Главная палата Союза Михаила Архангела выделила на издание газеты по 100 рублей²³.

Симбирский отдел СРН до 1909 г. не осуществлял никаких активных действий. В январе 1908 г. им была отправлена верноподданническая телеграмма Николаю II, на которую тот наложил резолюцию: «Прочел с удовольствием». Более ничего предпринять монархисты не смогли. Как отмечал начальник ГЖУ, «никакого влияния на население черносотенцы не имели»²⁴.

В 1909 г. бездействующий отдел распался. Многие его члены вошли в состав Национального союза, который создал депутат III Думы действительный статский советник, крупный помещик (ему принадлежало 2 122 десятины) националист А.А. Мотовилов. Всего насчитывалось до 125 членов союза, среди которых находился архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин.

Из-за отсутствия денег и помещения за первое полугодие 1907 г. ни разу не провели общего собрания сызранские союзники. В 1908 г. отдел перерегистрировался. Председателем стал местный мещанин М.П.Ионов. Весной 1909 г. прошло освящение знамени отдела и начал выходить печатный

орган - газета «Сызранский маяк». Она не пользовалась популярностью, и на одиннадцатом номере выпуск ее прекратился. Большого успеха пропаганда отдела не имела, и ГЖУ фиксировало, что «деятельность их год от года падает»²⁵. О степени популярности черносотенных идей свидетельствует следующий факт. В 1910 г. товарищ председателя городского общества народных библиотек и дешевых чайных В.Г. Гартман вступил в Народный союз имени Михаила Архангела и начал хлопотать об устройстве здесь отдела Союза. Но его постигла полная неудача: ни один сызранец не откликнулся на его призыв.

Неудачными оказывались для черносотенцев выборы во II Государственную Думу. Саратовский отдел СРН не пошел на предлагаемый союз с октябристами и выступил со своим списком. Черносотенцы активно посещали предвыборные собрания и выступали на них. На одном из них союзник В.Д. Заикин отмечал: «Мы лишены спокойствия, каждый рискует быть убитым... Такие акты в собраниях многих партий, в т.ч. и «Народной свободы», не только не осуждались, но и одобрялись... От левых партий спокойствия не будет». Затем он упрекнул кадетов в упрощенном подходе к аграрному вопросу и попробовал его перевести в другую плоскость: «Аграрный вопрос обсуждали здесь легко, без цифр», он напомнил, что «землевладельцы в прошлом году посылали телеграмму, что они согласны на принудительное отчуждение по справедливой оценке, но теперь это уже ни к чему, потому что 2/3 земли землевладельцы уже продали в Саратовской губернии». Активно использовалась еврейская тема. Союзник Ф.М. Тарасов, например, утверждал, что «В России было монгольское иго, теперь иго жидовское», но был встречен такими криками, как "вон!", «ступай в киновию» и т.д.²⁶ Об активности царичинских черносотенцев была вынуждена написать даже кадетская «Речь», правда, отметившая тут же, что их деятельность успеха не имеет, и что председатель отдела Кузьменко оскорбил духовенство, назвав его тупоголовым²⁷. В итоге союзникам удалось провести в выборщики лишь одного кандидата по второму участку Саратова, но в дальнейшем он успеха не имел. Саратов и губерния отправили в Думу по четыре эсера, энеса и социал-демократа.

Слабость своих позиций заставила симбирских членов «Союза 17 октября» и СРН пойти на заключение предвыборного блока, но его ждал полный провал. Город и губерния послали в Думу двух трудовиков, двух социал-демократов, одного эсера и одного неопределенной левой ориентации.

В Самаре СРН проводил самостоятельную предвыборную кампанию, хотя октябристы стремились к союзу с ним. На предвыборном собрании в начале января прямо говорили о желательности такого соглашения. Позиции октябристов и союзников в глазах рядовых выборщиков были настолько похожи, что союзники были озабочены проведением различия между ними. Предвыборная кампания их проходила под лозунгом: «За веру (православие), Царя (самодержавного) и Отечество (Россия для русских)!»²⁸. В дальнейшем расклад сил предвыборной кампании заставил союзников поддержать октябристов с тем, чтобы провести в Думу хотя бы одного правого кандидата, который рассматривался ими и как свой. Избрание октябриста И.С. Ключева было встречено членами СРН с воодушевлением.

Итогом выборов по Самарской губернии явилось избрание восьми трудовиков, двух кадетов, двух социал-демократов и одного октябриста.

Монархисты Астрахани сформировали свой список сравнительно поздно, за две недели до выборов. По предложению Н.Н. Тихановича-Савицкого в него вошли он сам, два священника, служащий банка Ренненкампф, брат известного генерала, и другие лица. Что бы не допустить прохождения правых, кадеты и социал-демократы (меньшевики) заключили предвыборное соглашение. Общие кандидаты уверенно победили по трем избирательным участкам. На втором и шестом участках впереди оказались кадеты. При этом на шестом участке неудачно баллотировался сам Н.Н. Тиханович-Савицкий. Он набрал 423 голоса, в то время как кадетские кандидаты получили более 1500. Только на четвертом участке из 11 выборщиков 10 оказались монархистами, там же прошел и социал-демократ²⁹.

Выборщиками стали 49 кадетов, 10 монархистов и 21 «прочих», в том числе и социал-демократы. Выборы депутата состоялись 8 февраля. Кадет Л.А. Шмарин получил 50 голосов, социал-демократ В.Ф. Тотомианц – 21 и монархист Л.В.Куприянов – 0. Кроме того, губерния выбрала от крестьян трудовика, от казаков правого и от общего состава эсера.

На выборах в III Государственную Думу черносотенцы наиболее активно действовали в Саратове. «Братчик» Калинин предложил объединиться на выборах всем русским, вплоть до социал-демократов и эсеров. Он объяснял это так: «Сегодня уволили монархиста, завтра социал-демократа, а послезавтра эсера. Вы посмотрите, управляющий - поляк, начальник - жид, да что за безобразия!»³⁰. Нехватка средств на предвыборную кампанию подтолкнула отдел СРН к единению с «братским союзом». Блок был признан не только желательным, но и необходимым. Общими силами черносотенцы деятельно участвовали в предвыборных собраниях. Так, на собрании 9 сентября выступали В.Ф. Савенков и С.П. Шишов. Первый из них утверждал: «Здесь гроза идет ...Неча смеяться, я простой русский человек, я чую, что гибель от этой самой интеллигенции. Да когда же мы, русские люди, проснемся и перестанем садить себе на шею разных иноверцев. Ведь могила совсем подошла от нехристей да интеллигенции»³¹. 12 сентября собрались «умеренные монархисты». Они заявили, что «отказываться от всех благ, которые выражены в манифесте 17 октября могут только люди поврежденные рассудком». В результате черносотенцам удалось провести в Думу одного своего кандидата - председателя отдела СРН Э.А. Исаева.

Проведение в депутаты только одного своего представителя черносотенцы посчитали поражением. 28 сентября 1907 г. на собрании отдела СРН присутствующие обвинили руководство в недостаточной деятельности и неправильности тактики. Было решено впредь вести широкую пропаганду в ночлежках, чайных и на базарах.

Самарский отдел СРН первоначально вновь выступил против блока с октябристами. Именно такую установку привез председатель отдела С.П. Шустов из Москвы, где он присутствовал на встрече председателей отделов СРН. Также он заявил, что черносотенцы должны сделать все, чтобы ни один еврей не прошел в Думу, и выбрать таких людей, которые не позволили бы волю царя исказить «нерадивой и корыстной бюрократией»³². На собрании 2

сентября 1907 г. было решено также бойкотировать евреев города: не пускать их на квартиры, не давать служащих и не покупать ничего в их лавках.

Вскоре, черносотенцы, увидев свою относительную слабость, решили пойти на сближение с октябристами. С.П. Шустов прямо рекомендовал «наметить в кандидаты таких лиц, за которых бы положили свои шары октябристы». В разгар выборов почетными членами отдела были выбраны самарский вице-губернатор С.П. Белецкий и городской голова. Но и это не помогло черносотенцам провести в Думу хотя бы одного кандидата, в то время как город и губерния послали в Думу одиннадцать октябристов.

Монархисты Астрахани первоначально решили выборы бойкотировать, пока закон о выборах не будет изменен в желательном для них смысле. Затем мнение изменилось. Был составлен предвыборный список, включавший известных в городе людей: промышленника И.Ф. Скрепинского, председателя сиротского суда и гласного Городской думы С.М. Буткова, мещанского старосту А.З.Сиротина, присяжного поверенного Л.В. Куприянова. Они полностью доминировали по первому русскому избирательному объединению, но выборы по городу вновь были проиграны. от Астрахани в Думу прошел победивший по второму русскому избирательному собранию кадет В.А. Виноградов, получивший там 636 голосов, тогда как Л.В. Куприянов – 539.³³. От волостей избрали монархиста М.В. Барыбина, от землевладельцев прогрессиста и от казаков беспартийного.

Только в Симбирской губернии националистов ожидал успех. Депутатами стали кадет, умеренно-правый, октябрист (А.Д. Протопопов) и три националиста (А.А. Мотовилов, секретарь уездной землеустроительной комиссии А.Г. Быков, председатель уездной земской управы П.А. Пантусов).

После третьей июньской переворота черносотенцам приходилось бороться не с революцией, а с апатией населения и своих собственных членов. В период реакции по-прежнему наиболее активны оставались «истинно-русские люди» в Саратове. Среди черносотенцев раздавались голоса, чтобы государь позволил им заняться «истреблением крамолы» путем проведения повальных обысков и тогда, обещали они, через три дня в Саратове не будет ни одного револьвера, ни одной бомбы.

Последовательно развивали черносотенцы еврейскую тему, однако практические антисемитские акции проваливались. Не удалось воплотить в жизнь идею бойкота евреев, главным образом врачей, адвокатов, так как, по горестному замечанию союзников, «русских врачей и адвокатов очень мало, а все больше жида да кадеты».

Саратовские «истинно русские люди» были разочарованы деятельностью Государственной Думы. «Надо, - говорили союзники, чтобы Дума занялась крестьянским вопросом, а также позаботилась, чтобы рабочий люд в городах не голодал. Мы ругаем первые Думы, но что сделала III Дума, состоящая в большинстве из правых? Ровным счетом ничего»³⁴.

Наступление реакции, вопреки ожиданию, не укрепило позиции черносотенцев. Более того, наметились трения между властью и черной сотней. Причина их в следующем. Да, у монархистов и властей имелись общие охранительные цели, но, во-первых, различными виделись методы охранительства, а во-вторых, существовал разный взгляд на самодержавие, на

фигуру царя. Столичные и местные властные чиновники видели в нем главного бюрократа, а черносотенцы исходили из патерналистского представления и не отождествляли самодержца и его чиновников. Поэтому критика любой политической фигуры, кроме Николая II, не рассматривалось ими как покушение на монархические принципы, а критиковать, с их точки зрения, имелось за что. В итоге отношения губернатор – черносотенцы основывались, прежде всего, на личных качествах глав губерний. В Астрахани и Самаре возникали конфликты, в Саратове отношения оставались нейтральными, лишь в Симбирске власти поддерживали черносотенцев. Например, здесь в январе 1912 г. на лекцию Л.В. Половцева «Националисты в Государственной Думе» пришли губернатор А.С. Ключарев, вице-губернатор А.А. Ширинский-Шихматов (вскоре назначенный саратовским губернатором), уездный предводитель дворянства М.Н. Зимнинский и т.д.³⁵

Раскол черносотенного движения 1908 г. на СРН во главе с А.И. Дубровиным и «Народный союз имени Михаила Архангела» В.М. Пуришкевича оказался первым, но не последним. В 1910 г. СРН раскололся на обновленцев и дубровинцев. Первые, ведомые Н.Е. Марковым, выступали за сотрудничество с П.А. Столыпиным, за сохранение парламентаризма. В этом их поддержали сторонники В.М. Пуришкевича. Вторые оставались непоколебимы в своих политических пристрастиях: сохранение общины и абсолютизма. В 1912 г. произошло организационное размежевание. Образовался «Всероссийский дубровинский союз русского народа», членами которого стали поволжские отделы СРН.

Увольнение Гермогена с занимаемой должности лишило «Православный братский союз» настоящего лидера, организация начала рассыпаться. «Братчики» волей-неволей потянулись в городской отдел СРН и к маю 1912 г. организационное единство черносотенного движения в Саратове было временно восстановлено. После того, как в 1914 г. в городе возникло возглавляемое А.С. Гришиным отделение «Народного союза имени Михаила Архангела», члены бывшего братского союза перешли туда.

Собрания обоих союзов проходили с периодичностью примерно раз в два месяца и являлись достаточно однотипными. Например, в марте 1914 г. состоялось собрание «Союза имени Михаила Архангела». По предложению А.С. Гришина перед его началом состоялось богослужение и панихида по «умученным иудеями» А. Ющинском и М. Маслове. Затем Г.И. Карпенко подверг критике учение Л.Н. Толстого о браке, Н.Ф. Попов говорил о развращенности современной молодежи. На собрания Союза собиралось до 200 человек.

1 апреля 1914 г. осетин А. Цаголов напал на А.И. Дуплицкого у ворот его дома, ударил сзади топором и затем начал рубить упавшего. От ран жертва скончалась 4 апреля. На панихиду прибыл губернатор кн. А.А. Ширинский-Шихматов. Деятельность отдела СРН дезорганизовалась.

«Союз имени Михаила Архангела» остался единственной реальной организацией черносотенцев в Саратове. Можно отметить июньское 1914 г. собрание Союза. Вначале все шло спокойно. Н.Ф. Попов докладывал о развращенном влиянии кинематографа, А.С. Гришин о том, что жида хотят поработить русский народ и что будет новое крепостное право, только не

барское, а жидовское. Внезапно слово попросил некто Сорокин, заявивший, что и без евреев русские фабриканты и помещики угнетают и притесняют своих рабочих и крестьян. Сорокина поддержали члены союза из низов, зато отповедь ему дал А.С. Гришин. Он заявил, что положение рабочих в настоящее время значительно улучшается, что многие хозяева завидуют своим рабочим. Недавний эсер П.В. Гребнев, сотрудник редакции газеты «Волга», не был таким «сказочником» как А.С.Гришин, он вопрос свел к пьянству среди рабочих, к тому, что если они бросят пить, то сразу обогатятся, но и без этого материальная нужда рабочих, по его мнению, уменьшается³⁶.

Собрания были одним из главных средств влияния черносотенцев на массы. В 1911 г. Саратов с чтением лекций посетил В.М. Пуришкевич. Талантливый оратор, он оказал большое влияние на слушавших его в музыкальном училище и в киноии. Важную роль играло издание газет соответствующего направления: «Волги» и «Саратовского веча». «Волга», редактируемая Н.П. Тихменевым, являлась довольно популярным в городе изданием. Газета выходила ежедневно по цене две копейки за номер и состояла из трех больших листов. Её лозунгом было «Во имя церкви, царя и русского народа борьба с непротивленством - гибелью русского государства». «Саратовское вече» являлось органом Народного союза имени Михаила Архангела. Первый номер этого еженедельника (два листа, 1 копейка) вышел в феврале 1914 г, редактором стал известный в городе черносотенец Н.М. Уваров. Цели издания определялись так: «Борьба с народным отрезвлением от революционного угара... Только вера в Бога, только преданность Царю, только любовь к Родине. Коллективная душа русского народа не убита. Она только больна. И мы будем работать в направлении ее выздоровления»³⁷.

В силу разгромленности революционных сил, главным реальным политическим врагом для черносотенцев оставались кадеты, называемые на страницах «Волги» «кадюками». По-прежнему, отрицательное мнение высказывалось о деятельности Государственной Думы. Н.П. Тихменев писал в первом номере 1914 г.: «Отчет о деятельности Государственной Думы? Но он весь укладывается в то, как легко и просто бюрократизировалось это учреждение и как быстро фабрикуются из интеллигентов-«освобожденцев» интеллигенты-бюрократы, жадно стремящиеся к казенному пирогу».

В целом, черносотенное движение Саратова представляло из себя действительную политическую силу, способную высказать свое мнение и повлиять на умы части горожан. О степени популярности «истинно-русских людей» можно судить по тому, что на патриотическую антиавстрийскую манифестацию 17 июля 1914 они собрали около 10 тысяч человек³⁸. Даже большевик В.П. Антонов в позднейших воспоминаниях не мог не признать ее масштабность: «Пробираясь к себе на квартиру я увидел значительную манифестацию с хоругвями, трехцветными флагами, портретами царя и цариц. У памятника Александра II манифестация образовала митинг, на котором с большим подъемом выступали местные черносотенцы. Копируя князя Пожарского выступала местная монархическая знаменитость – старьевщик Уваров. Толпа кричала «Ура» и пела «Боже, царя храни!»³⁹.

После удаления из Царицына Иллиодора здесь в сентябре 1911 г. реанимировался отдел СРН. Председателем стал крестьянин П.П. Пудиков, товарищами председателя казак А.И. Родионов и мещанин В.Н. Гундарев⁴⁰.

В Самаре, после закрытия его губернатором в 1910 г., первый отдел СРН возобновил свою деятельность только в 1913 г., через 3 года после того как в губернии сменилась власть. Губернатор В.В. Якунин умер в 1910 г., а новый, Н.В. Протасьев, не имел ничего против С.П. Шустова.

Восстановление отдела вновь раскололо черносотенцев города. И до этого алексеевский отдел едва собирал на свои мероприятия два десятка человек, а теперь и того меньше. Председатель алексеевцев Н.В. Шишканов возобновил нападки на С.П. Шустова. То не оставался в долгу и в письме в Главный Совет СРН охарактеризовал своего неприятеля человеком немым, глухим (в политическом смысле), автоматической куклой в руках Д.М. Коренева. С.П.Шустов жаловался, что Д.М. Коренев темная личность, что в одной комнате поет «Боже, царя храни», а в другой «Вставай, подымайся», что, будучи миллионером, он не пожертвовал в кассу Союза и жалкого гроша. Главный Совет Дубровинского СРН встал на сторону С.П. Шустова. Алексеевский отдел начал конфликтовать с А.И. Дубровиным в том числе из-за его критики В.М. Пуришкевича и отказался выписывать «Русское знамя».

Собрания обоих отделов проходили эпизодически, народу собиралось мало. Даже в период выборной компании в IV Государственную Думу одно из таких нечастых собраний не состоялось вследствие малочисленности пришедших. Столь слабое черносотенное движение не могло оказать влияние на умы горожан и на политическую жизнь Самары. В качестве актива можно отметить, что в городе к 1914 г. существовало смешанное начальное училище СРН, попечителем которого являлся Д.М. Коренев⁴¹.

В Симбирске после распада в 1909 г. местного отделения СРН продолжал существовать отдел Всероссийского Национального Союза. Его председателем по-прежнему оставался А.А.Мотовилов. В Симбирске время от времени проходили устраиваемые им собрания отдела, на которых он знакомил членов с деятельностью Государственной Думы, с вопросами текущего момента. Начальник ГЖУ характеризовал его как человека «обладающего достаточной энергией и идейного работника»⁴².

Печатным рупором националистов оставалась ежедневная газета «Симбирянин», являвшаяся одной из главных городских газет. Симбирские черносотенцы были близки к октябристам, и тот же «Симбирянин», нередко приобретал явно октябристскую окраску.

К началу войны черносотенцы не стали выразителями интересов ни верхов, ни низов. Классовая идентификация вытеснила на периферию сознания национальную. Националистическая карта оказалась проигрышной. Это подтвердила думская выборная компания 1912 г.

Список СРН в Саратове первоначально возглавил популярный в городе человек, ректор недавно открытого университета проф. В.И. Разумовский. Он же и возглавил предвыборный список СРН, опубликованный 29 сентября в газете «Волга». Кроме него туда вошли почетный мировой судья И.Я. Славин, купец Н.И. Селиванов, частный поверенный Н.М. Лизюков, купец И.А.

Колесников, протоирей В.Н. Воробьев и председатель отдела подполковник А.И. Дуплицкий.

Список явно означал очередное поражение демократического крыла в СРН и вызвал бурю возмущения среди низов организации. На ближайшем собрании отдела разразился скандал. Мнение большинства выразил один из выступивших: «два человека в Совете сидят и все решают сами. Сами себя назначают. Кто выбрал Дуплицкого и Разумовского? Нами выбран Попов». Натиск был настолько силен, что А.И. Дуплицкий, видя, как он сам заявил, «враждебное к себе отношение», снял свою кандидатуру в пользу Ф.С. Попова⁴³. Но фигура сторожа банка Ф.С. Попова была явно не проходной. Надежды оставались на И.Я. Славина и В.И. Разумовского, однако последний из них стал всячески отделять себя от СРН, заявляя, что он октябрист, что в список союзников его фамилию включили без его ведома, хотя на выборы он так и дошел кандидатом черносотенцев. И.Я. Славин прямо фигурировал в списке «Союза 17 октября». В результате депутатами стали по три октябриста и прогрессиста, один кадет, один умеренно-правый и один крайне левый (А.Ф. Керенский).

Весьма бледно на выборах выглядели черносотенцы Самары. Город свои голоса отдала по первой курии за октябриста, по второй за кадета и большевика рабочего Е.П. Курмаева, но последний оказался административно исключен из числа депутатов. В целом от Самарской губернии выбраны оказались четыре прогрессиста, три октябриста, два правых, один кадет, один левый, один националист (землевладелец дворянин В.Н. Львов (вторично) и один неизвестной политической ориентации.

8 сентября 1912 г. свое собрание провели члены Национального русского союза, собралось 321 человека. Их лидер А.А. Мотовилов заявил: «Мы, русские националисты в четвертой Государственной Думе будем руководствоваться следующими началами: 1) Величие и достоинство господствующей Православной церкви. Укрепление и расширение свободного начала в жизни церкви. 2) Всемерное содействие росту боевой мощи России. 3) Национально-патриотическое и религиозное направление народного образования. Широкое содействие низшему, ремесленному, техническому и сельскохозяйственному образованию. 4) Широкое развитие мелкого кредита. 5) Обслуживание средствами Государственного Банка дешевым и подвижным кредитом преимущественно русской промышленности. 6) Недопущение какого-либо расширения прав евреев. Пересмотр законов в целях более действенной борьбы с евреями».

Далее А.А. Мотовилов акцентировал внимание на том, что отделяет Всероссийский Национальный союз от октябристов и крайне-правых. От первых стремление «Союза 17 октября» дать равные права евреям живущим в России, а от вторых их желание ликвидировать Государственную Думу. «Это, - подчеркнул оратор, - невозможно, как невозможно, чтобы река вновь вернулась в свое русло»⁴⁴.

Симбирское отделение Всероссийского национального союза развернуло, пожалуй, самую активную пропагандистскую деятельность в губернии. Сам А.А. Мотовилов объехал все уездные центры, было отпечатано несколько тысяч предвыборных листовок. На встречу с А.А. Мотовиловым в уездах

собиралось в среднем по 250 человек. Наименьший успех имел место в Симбирске и Сызрани, то есть наиболее экономически и политически развитых городах губернии. В Сызрани нашлось 100 желающих послушать его. В Симбирске на первую лекцию пришло 32 человека, на вторую 140 человек.

В целом по губернии по первой и второй курии в выборщики прошли десять кадетов, пять прогрессистов, по два социал-демократа и правых, по одному октябристу и левому. В Думе оказались по два правых и националистов (А.А. Мотовилов, председатель уездной земской управы, уездный предводитель дворянства С.И. Самойлов) и октябрист (вторично А.Д. Протопопов).

В Астрахани основная борьба разгорелась между кадетами и правыми. При этом монархисты Н.Н. Тихановича-Савицкого выборы бойкотировали, но отдельные правые приняли самое активное участие. В первой городской русской курии лидировали кадеты. Пять их кандидатов набрали больше 300 голосов каждый. Наиболее успешные результат среди правых составил 132 голоса⁴⁵. Подобная же ситуация сложилась по второй городской русской курии. Победу от Астрахани одержал депутат III Государственной Думы кадет В.А.Виноградов. Губерния дала двух прогрессистов.

Совместно Саратовская, Самарская, Симбирская и Астраханская губернии направили в четвертую Думу девять прогрессистов, семь октябристов, шесть правых, четыре кадета, трех националистов и двух левых.

В годы войны в Саратовской губернии продолжали параллельно существовать отделы Дубровинского СРН и Народного Союза им. Михаила Архангела. Отдел последнего имелся в Саратове (председатель А.С.Гришин, численность по данным начальника ГЖУ 1 000 человек⁴⁶), в Вольске (председатель А.С.Мещеряков). А.С. Мещерякова в 1915 г. осудили на 8 месяцев тюрьмы за подчистку имущественных документов.

Дубровинский союз к 1916 г., имел три отдела. Численность саратовского отдела – около 1 000 (на одном из собраний 1916 г. присутствовало 800 человек⁴⁷). Так же имелись отделы в Аткарске и Вольске (34 и 25 человек соответственно). Председатель аткарского отдела П.К. Макаров, по словам начальника ГЖУ, являлся человеком «малограмотным, нетрезвого поведения, кляузником, ни каким авторитетом не пользовавшимся»⁴⁸. Затем его сменил Г.Е. Дубовицкий. Кроме того, дубровинцы имели около 80 подотделов по губернии⁴⁹.

В Дубровинском союзе после убийства А.И. Дуплицого началась борьба за лидерство. (Апрельское преступление оказалось не единственным актом террора против черносотенцев. В октябре 1914 г. произошло нападение на активиста Союза Михаила Архангела К.И. Евдокимова. Некто А. Осокин начал оскорблять его за принадлежность к данной организации, затем избивать, сбил на землю и лежачему наносил побои ногами. В январе 1915 г. большевик М. Розенштейн оскорблял мальчиков, распространявших черносотенные издания, а затем избил одного из них⁵⁰.) На руководство отделом предъявили претензии Г.И. Карпенко и К.И. Евдокимов. Посыпались взаимные обвинения. Г.И. Карпенко обвинялся в присвоении 100 руб., в том, что без ведома Совета назначил свою дочь кассиршей чайной Союза, а сына помощником буфетчика, в том, что потребовал от буфетчика передавать выручку только ему. К.И. Евдокимова (казначей отдела) так же обвиняли в денежных махинациях, в том,

что он не допустил ревизоров для проверки кассы, в том, что заключил нотариальный договор на чайную на свое имя⁵¹. В результате к 1917 г. в Саратове фактически существовало два враждебных друг другу отдела: Г.И. Карпенко и К.И. Евдокимова. Главный Совет Дубровинского СРН так и не остановил ни на ком свой выбор.

В Самаре в годы войны сохранился один из двух отделов – Дубровинский во главе с С.П. Шустовым. Второй отдел имени святителя Алексея прекратил свое существование. В Симбирской губернии отдел Дубровинского СРН имелся в Сызрани. В самом Симбирске черносотенных организаций в этот период уже не имелось. В Астрахани продолжала существовать местная монархическая партия во главе с Н.Н. Тихановичем-Савицким. Держалась она по-прежнему на энергии и деньгах своего руководителя. Численность «партии» составляла не больше 100 человек. На собрании в январе 1917 г. присутствовало 40 человек⁵².

Черносотенцы полностью поддерживали правительство в вопросе о войне. Их взгляды хорошо передают строки саратовского монархиста М.М. Коханского:

Навис над Европой кровавый туман,
Гремит канонада над Савой,
За сербов далеких, за братьев-славян,
Орел выступает двуглавый⁵³.

По вопросу о войне черносотенцы постоянно критиковали не только левых-оборонцев и интернационалистов, которых они прямо считали предателями, но и кадетов. Вот как «Саратовское вече» отреагировало на приезд в Саратов П.Н.Милюкова: «Приехал Милюков. Бесстыднейший из всех кадетов. Зачем? Да поучать русских людей, как надо смотреть на настоящую войну!! Встречала его торжественная депутация саратовских жидов во главе с присяжным поверенным Поляком»⁵⁴. Осуждение большевиков-депутатов Государственной думы встретило полное одобрение у черносотенцев: «Пять изменников Родины... приговорены судом к ссылке на поселение в Сибирь, то есть туда, где им надлежит быть. Гнусное дело этих ублюдков получило оценку»⁵⁵. В.П.Антонов вспоминал, как «Уваров на собраниях в чайной... читал мою статью-протест против шовинистической травли немцев, помещенную в «Саратовском вестнике», и призывал «пощупать ребра у немецких наймитов»⁵⁶.

Не переставая, черносотенцы критиковали деятельность Государственной Думы, требовали ее роспуска и перехода к чистому самодержавию. В сентябре 1915 г. Н.Н. Тиханович-Савицкий вообще призвал в своей телеграмме Николаю II к установлению диктатуры. Но такие пожелания явно противоречили настроениям большинства горожан. Если кто-то из них и не очень ценил Думу, то это не значило, что они готовы были пожертвовать ею для возврата к полновластию царя.

Черносотенцы оказывали помощь раненым воинам, семьям солдат. На это шли почти все деньги организации. Например, в декабре 1914 г. саратовский Союз Михаила Архангела имел приход 130 руб.93 коп, расход составил 138 руб.60 коп. Деньги пошли на содержание трех коек для раненных, покупку и отправку на фронт 300 комплектов белья, помощь семьям призванных. Отделы принимали помощь для воинов деньгами и вещами.

В апреле 1914 г. саратовский отдел Союза Михаила Архангела открыл чайную-читальню. На освещение ее прибыли епископ Дионисий и вице-губернатор А.С. Римский-Корсаков. Отдел СРН имел две чайные. Все они, по сути, являлись черносотенными политическими клубами. В конце 1916 г. отдел Г.И. Карпенко попытался открыть русскую книжную лавку, но губернские и городские власти отказались помочь деньгами, и начинание провалилось.

В Саратове дубровинцы и Союз Михаила Архангела имели свои печатные издания: газеты «Волга» и «Саратовское вече». Тираж черносотенных газет падал. Одной из причин низких тиражей заключалась в том, что распространители газет, преимущественно либералы, не брали на реализацию их издания. В январе 1915 г. саратовские дубровинцы организовали собственную артель розничной продажи правых газет («Земщина», «Русское знамя», «Волга» и др.), но и это не решило проблему. С 1 сентября 1916 г. вследствие падения тиража сократилась правительственная субсидия на издание «Волги», составлявшая 1900 руб. в месяц⁵⁷. В этих условиях ее издатель пошел на передачу газеты Обществу поборников народного просвещения. Издание оказалось потеряно для черносотенцев. Редактор «Волги» Н.П. Тихменев еще в июне 1916 г. уехал в Петроград. Черносотенную эпоху газеты завершал П.В.Гребнев, бывший эсер, осужденный на 5 лет каторги, помилованный и ставший активным монархистом.

Поволжские черносотенцы так и не стали серьезной политической силой. К 1917 г. только в Саратове и в Астрахани еще билась черносотенная жизнь. Но в чем она выражалась, помимо издания газет? В проведении собраний отделов, что являлось их внутренним делом и в минимальной степени влияло на окружающих, в отправлении верноподданнических телеграмм (особенно отличался Н.Н. Тиханович-Савицкий), в организации патриотических и иных акций. Например, в январе 1916 г. саратовские черносотенцы собирали подписи об «обуздании мукомолов-немцев» и о выселении одного из них из пределов губернии. Такие начинания, конечно, имели социальную направленность, но низами общества, на которых они и ориентировались, воспринимались на уровне «припарок мертвому» и уступали в привлекательности идеям левых партий.

И все же, по сравнению с другими, черносотенцы выглядели выигранно. В.П. Антонов был вынужден признать: «Нужно отдать им должное. Они были единственной организованной силой, противостоящей нам. Имея вожаков с сильным характером,... они во всякую минуту были готовы выступить и утопить в крови не только рабочее или крестьянское восстание, но и всякое демонстративное выступление»⁵⁸.

Кроме того, в навешивании ярлыков друг на друга, черносотенцы уступили либералам и левым. Тем удалось создать запоминающийся непривлекательный образ русского националиста и монархиста, который вытеснил в общественном собрании реального человека, у которого имелись и недостатки, но, вероятно, не большие чем у его противников. Черносотенцы понимали эту проблему. В июне 1915 г. Н.Н. Тиханович-Савицкий в своей телеграмме министру внутренних дел А.Н. Хвостову просил: «Запретите газетам поносить монархистов. Такие выражения, как мракобесы, бывшие люди и прочие по отношению к правым... недопустимы. Еще немного, и все правое,

начиная с царя и верховной власти, будет в глазах общества окончательно опорочено»⁵⁹.

Еще один аспект деятельности черносотенцев – проведение и участие в съездах монархических организаций. Делегаты от Саратова, Самары и Астрахани принимали участие во Всероссийском съезде СРН в Москве в ноябре-декабре 1914 г. 27-29 августа 1915 г. такое совещание прошло в Саратове, председателем его избрали почетного члена саратовского отдела Союза Михаила Архангела, редактора «Волги» Н.П. Тихменева. В совещании приняли участие делегаты из Перми, Калуги, Ростова-на-Дону, Тамбова, Одессы, Астрахани, Самары, Вольска, Аткарска. 26-29 ноября 1915 г. совещание уполномоченных правых организаций и правых деятелей прошло в Нижнем Новгороде. Среди инициаторов его созыва - Н.Н. Тиханович-Савицкий и Н.П. Тихменев. 100 делегатов представляли Москву, Петроград, Одессу, Баку, Пермь, Астрахань, Саратов, и другие города. Но совещания и съезды эти не привели к росту черносотенного влияния на массы. Они не смогли предложить реальную программу продвижения своих идей в массы.

¹ Вопросы истории, 1997, N 6, С. 113.

² Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья между буржуазно - демократическими революциями (1905-1917 гг.). Дисс...канд. ист. наук – Казань, 1994, С.44.

³ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф.855, оп.1, д.612, л.л. 101 - 102.

⁴ Вопросы истории, 1997, N8, С.109.

⁵ Саратовский вестник, 1907, 17 апреля, 5 мая.

⁶ Волжские вести (Симбирск), 1907, 8 июля.

⁷ Государственный архив РФ (ГАРФ), ф. 116, оп. 1, д. 468, л. 2.

⁸ Саратовский вестник, 1907, 10 июля.

⁹ Саратовский вестник, 1909, 12 мая.

¹⁰ Штылко А. "Это дело губернатора, а не редакции..." Саратовская губернская власть и ее отношение к местной печати// Волга, 1994, N 9-10, С. 50.

¹¹ Курлов П.Г. Гибель императорской России – М., 1991, 162-163.

¹² ГАРФ, ф.116, оп.1, д. 51, л. 13.

¹³ Сызранский маяк, 1909, 14 мая.

¹⁴ Народная свобода (Саратов), 1907, 14 января.

¹⁵ ГАРФ, ф.116, оп.1, д.51, л.32.

¹⁶ Голос Самары, 1908, 31 декабря.

¹⁷ ГАРФ, ф.116, оп.1, д.51, л.20.

¹⁸ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения – М., 1989, С.226.

¹⁹ ГАРФ, ф.116, оп.1, д.51, л.3.

²⁰ Астраханский вестник, 1907, 31 января.

²¹ ГАРФ, ф.102, оп.237, 1907, 5ч.2, л.10 об.

²² ГАРФ, ф.116, оп.1, д.51, л.16.

²³ ГАРФ, ф.4с 117, оп.2, д.121, лл.13, 24.

²⁴ ГАУО, ф.855, оп.1, д.1298, л.18.

²⁵ ГАУО, ф.76, оп.7, д.739, л.2.

²⁶ Народная свобода (Саратов), 1907, 10 января.

²⁷ Речь (Петербург), 1907, 21 января.

²⁸ Голос Самары, 1907, 23 января.

²⁹ Астраханский вестник, 1907 г., 30 января.

³⁰ Саратовский вестник, 1907, 10 июля.

³¹ Саратовский вестник, 1907, 11 сентября.

³² Голос Самары, 1907, 1 августа.

³³ Астраханский вестник, 1907, 25 сентября.

³⁴ Саратовский вестник, 1908, 25 июня.

-
- ³⁵ Симбирянин, 1912, 10 января.
- ³⁶ Волга (Саратов), 1914, 17 июня.
- ³⁷ Саратовское вече, 1914, 9 февраля.
- ³⁸ Волга (Саратов), 1914, 19 июля.
- ³⁹ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы, т.1 – М.-Л., ГИЗ, 1925, С. 7.
- ⁴⁰ ГАРФ, ф.116, оп.1, д.472, л.10.
- ⁴¹ Памятная книжка Самарской губернии на 1915 г. - Самара, С.73.
- ⁴² ГАУО, ф. 855, оп.1, 1298, л.17.
- ⁴³ Саратовский вестник, 1912, 3 октября.
- ⁴⁴ ГАУО, ф. 855, оп.1, д.1136, л.44.
- ⁴⁵ Астраханский вестник, 1912, 28 сентября.
- ⁴⁶ Правые партии. Документы и материалы, т.2 – М., 1998, С.698.
- ⁴⁷ ГАРФ, ф.116, оп.1, д.468, л.55 об.
- ⁴⁸ Правые партии. Документы и материалы., С. 700.
- ⁴⁹ ГАРФ, ф.116, оп.1, д.468, л.23 об.
- ⁵⁰ Волга (Саратов), 1915, 21 января.
- ⁵¹ ГАРФ, ф.102, оп.1, д.468, лл. 86, 120.
- ⁵² Правые партии. Документы и материалы., С. 616.
- ⁵³ Саратовское вече, 1914, 19 июля.
- ⁵⁴ Саратовское вече, 1915, 5 апреля.
- ⁵⁵ Волга (Саратов), 1915, 17 февраля.
- ⁵⁶ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы... С. 36.
- ⁵⁷ Саратовский вестник, 1916, 1 сентября.
- ⁵⁸ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы..., С. 36.
- ⁵⁹ Правые партии. Документы и материалы., С. 441.

Заведующий кафедрой всеобщей истории,
к.и.н., доцент

В.Н.Кузнецов